

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.4–10>

**Демобилизация российской молодежи
и барьеры цифрового гражданского активизма**

Абрамова С.Б.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д.16, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается социологический дискурс и подходы к определению понятия демобилизация. Акцент делается на личностном уровне демобилизирующих барьеров участия российской молодежи в цифровом активизме. На основании всероссийского опроса экспертов в области цифровой партисипации молодежи (32 эксперта из 8 федеральных округов) предлагается авторская типология барьеров, вызывающих демобилизацию на этапах вовлечения (информационные, репутационные, ресурсные барьеры, а также барьеры социализации, безответственности, недоверия, целеполагания) и удержания (барьеры перспективы, коммуникации, формализации, рутинизации и сети) молодежи в гражданском активизме. Показывается влияние, оказываемое цифровой средой, на усиление демобилизационных эффектов. Делается вывод о высокой частоте столкновения участников и организаторов цифрового активизма с обозначенными барьерами, но при этом позитивном настрое экспертов о возможностях их преодоления.

Ключевые слова: демобилизация, цифровой активизм, барьеры, молодежь

Благодарности. Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Для цитирования: Абрамова С.Б. Демобилизация российской молодежи и барьеры цифрового гражданского активизма. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;(5(62)):4–10. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.4–10>.

**Demobilization of Russian youth
and barriers to digital civil activism**

Abramova S.B.

*Ural Federal University named after the First President
of Russia B.N. Yeltsin, 620002, Yekaterinburg, Mira str., 16, Russian Federation*

Abstract. The article examines sociological discourse and approaches to defining the concept of demobilization. The emphasis is on the personal level

of demobilizing barriers to participation of Russian youth in digital activism. An all-Russian survey of experts in the field of digital participation of youth was conducted (32 experts from 8 federal districts). The author proposes a typology of barriers that cause demobilization at the stages of involvement (information, reputational, resource barriers, as well as barriers of socialization, irresponsibility, mistrust, goal setting) and retention (barriers of perspective, communication, formalization, routinization and network) of youth in civic activism. The influence exerted by the digital environment on enhancing demobilization effects is shown. The conclusion is drawn about the high frequency of confrontations between participants and organizers of digital activism with the identified barriers, but at the same time the positive attitude of experts about the possibilities of overcoming them.

Keywords: demobilization, digital activism, barriers, youth

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

For citation: Abramova S.B. Demobilization of Russian youth and barriers to digital civil activism. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(5 (62)):4–10 (In Russ.)

Введение

Исследования гражданского участия имеют давнюю традицию в социальных науках, происходят на стыках разных дисциплин – социологии, политологии, социальной психологии, и во многих случаях в качестве ключевой проблематики затрагивают вопрос, как и почему одни факторы мобилизуют граждан на участие, а другие их демобилизуют. По мнению P.Susánszky [1], упрощенная модель индивидуального решения о гражданском или политическом действии описывается по формуле: мобилизация (выгоды от участия) минус демобилизация (затраты и риски участия). При этом мобилизационные факторы чаще выступают объектом внимания исследователей, в то время как демобилизирующие аспекты еще недостаточно изучены. В течение долгого времени ученые рассматривали демобилизацию косвенно – в контексте противопоставления участия и неучастия [2], изучения недовольства и приспособительных тактик, траекторий гражданских инициатив, становления демократии и др.

Теоретическое осмысление понятия «демобилизация» позволяет зафиксиро-

вать три подхода, сложившихся в социологическом дискурсе. Выявленное подходы размещают демобилизацию на разные этапы гражданского активизма (во время, после и до непосредственного проявления инициативы), а также акцентируются на мезо, макро или микро уровне возникновения демобилизационных факторов.

Первый подход рассматривает демобилизацию как преимущественно политический феномен, определенную форму управления, направленную на снижение протестной активности граждан. Так, опираясь на теорию состязательной политики С. Тэрроу, А. Соколов и А. Палагичева [3] говорят о политической демобилизации как столкновении интересов протеста и власти, которое происходит на пике протестного движения и направлено на снижение его интенсивности. Такая демобилизация описывается как стремление субъектов власти отстранить активные социальные группы от нарастающей политической деятельности, а ее механизмами выступают репрессии, истощение ресурсов, радикализация, сдвиг ценностей, изменение формальных институтов

и норм [4], государственные уступки, смена руководства и пр. По утверждению Т. Demirel-Pegg [5], все кампании протеста проходят циклы эскалации и деэскалации и в конечном итоге демобилизуются, хотя это может охватывать разные по длительности временные промежутки.

Второй подход связывает демобилизацию с периодами кризисов, ослабления социальных движений как следствия революционных или трансформационных процессов в обществах. С. J. Ibarra и М. Olavarria [6] характеризуют демобилизацию через идею коллективной травмы, разрушения идентичности, когда посттравматическая память определяет фрагментарность, низкую инициативность и численность гражданских движений. В этом случае демобилизация охватывает не конкретную акцию, а имеет мультисферный и мультиорганизационный характер [7], описывается в понятиях дезинтеграции, упадка, нелегальности, низкой автономии и неформулированности задач гражданской активности [8].

Наконец, третий подход акцентирует внимание на уникальных траекториях вхождения и выхода из гражданских акций, когда демобилизация проявляется на микросоциальном уровне и определяется теми усилиями, рисками, последствиями участия или отказа от участия, которые испытывает отдельный гражданин. С одной стороны, речь идет о тех барьерах и трудностях (недостаток знаний, отсутствие публичности, границы терпения, отсутствие лидера и др.), с которыми люди сталкиваются при попытках организовать для решения социально-значимых проблем, а с другой – об изменении уровня социальной идентичности, росте числа локальных гражданских практик, формировании модели заинтересованного наблюдателя [9].

Материалы и методы

В рамках последнего из выделенных подходов наш исследовательский фокус связан с выявлением демобилизационных эффектов в цифровом гражданском активизме. В настоящее время значимый интерес представляют как процессы, связанные с возможностями цифровой среды для реализации антипротестной модели демобилизации в практиках решения региональных конфликтов власти и населения [10], так и опыт привлечения цифровых технологий для подавления политической коммуникации оппозиционеров [11], снижения социальной напряженности, переключения внимания и пр. Однако цель нашего исследования направлена на актуализацию вопросов о личностном уровне демобилизирующих барьеров, с которыми сталкиваются молодые граждане при формировании опыта цифрового гражданского участия.

Для реализации цели в мае-июне 2023 года проведен экспертный опрос, который включал 32 интервью со специалистами по цифровому активизму молодежи. Эксперты репрезентировали две модели поддержки гражданской активности: «сверху вниз» (16 информантов в области развития цифровизации и обеспечения взаимодействия граждан с органами власти, политологи, лидеры молодежных направлений политических партий) и «снизу вверх» (гражданские активисты в различных сферах, представители молодежных организаций и движений). Территориальный охват включает по 4 эксперта из 8 федеральных округов Российской Федерации. Все интервью проведены на условиях конфиденциальности.

Результаты исследования

По результатам анализа мнения экспертов можно выделить несколько базовых барьеров, создающих демо-

биллизационный эффект для современной российской молодежи. Они были классифицированы на два вида: 1) демобилизирующие барьеры этапа первичного вовлечения в активизм и 2) барьеры этапа удержания, систематичности участия. Отметим также, что в анализ сознательно не включены барьеры, описанию которых посвящены актуальные публикации в научной литературе – связанные с уровнем распространения Интернет и стабильностью его работы, цифровой грамотностью населения [12], цифровой безопасностью данных и ряд других.

Барьеры вовлечения в цифровой активизм

1. Информационные барьеры. Они связаны с низкой осведомленностью молодежи в вопросах возможностей, площадок, механизмов участия. Эксперты подчеркивают, что зачастую молодежь просто не знает об уже созданных инструментах, в том числе цифровых, при помощи которых можно реагировать на события и решения власти, отправлять запросы и предложения и пр.

2. Барьеры социализации. Эксперты указывают на отсутствие у молодежи значимых образцов, моделей для подражания, которые бы закладывали в образ желаемого «Я» и в образ будущего представления о значимости гражданского участия. Модель, транслируемая блогерами, расценивается как демонстративная, когда декларируемые вербальные установки не соответствуют реальным практикам повседневной и гражданской деятельности.

3. Репутационные барьеры. Здесь эксперты обсуждают проблему риска столкновения с мошенниками, недобросовестными организаторами в сфере волонтерства, благотворительности, гражданских инициатив, а также подчеркивают влияние имиджа общественных лидеров и активистов на желание молодежи быть сопричастными к этим проектам.

4. Барьеры социальной безответственности. Эксперты выделяют идею перекалывания ответственности, когда при наличии потенциальной возможности решить проблему молодые граждане склонны заявлять, что это не их сфера ответственности, находить аргументы для выбора других субъектов ответственности (от соседа до государства). Легкость обсуждения проблемы в цифровом пространстве зачастую подменяет (симулирует) активное вовлечение в ее решение.

5. Барьеры недоверия. Одной из характерных черт современного состояния молодежного активизма эксперты называют дистанцирование и от власти, и от общественных объединений, вызванное недоверием и опасением нежелательных последствий контакта как с властной, так и с общественной стороной. Цифровая среда рассматривается одновременно как способствующая обеспечению анонимности участия, широты охвата, открытости обсуждения, так и, напротив, наиболее открытая для отслеживания цифровых следов и фальсификации результатов.

6. Барьеры целеполагания. Ключевой проблемой выступает и отсутствие у молодежи представлений о долгосрочных последствиях как конкретных акций, так и развития самой гражданской активности. Представляя активизм как сиюминутную помощь конкретному человеку / двору / парку, у них не складывается представления о включенности в экологическую, градостроительную или иную стратегию развития города и страны. При этом цифровая среда, снижая затраты на ресурсы времени, физических сил, перемещения в пространстве и т.п., усиливает ощущение локальности и фрагментарности каждой акции.

7. Ресурсные барьеры. Представления о цифровом активизме как практически беззатратной модели не поддерживаются экспертами. Они указывают на необходимость материаль-

ных вложений (содержание площадки, сотрудников, программного и технологического обеспечения), временных затрат (молодежь обладает дефицитом времени в результате противоречия между уже имеющейся высокой включенностью в широкий спектр образовательной, трудовой и иной деятельности, и потребностью в постоянном расширении направлений участия), социальных ресурсов (полезных знакомств, статусных позиций, авторитета, возрастных и компетентностных характеристик). Отсутствие этих ресурсов наиболее ярко определяет демобилизационные эффекты в низовых инициативах, и менее выражено в поддерживаемых государством проектах.

Барьеры удержания в гражданском участии

8. Барьеры перспективы. Эксперты указывают сложности позиционирования активизма в долгосрочной личной перспективе: статус активиста через 5 или 10 лет участия должен иметь перспективы роста, расширения деятельности, перехода на позицию тьютора и т. д. В противном случае встраивание гражданского участия в личную биографию идет по пути разовых акций и спонтанных решений, а глубокая проработка соучастия на протяжении всей жизни не формируется.

9. Барьеры коммуникации. Охватывают широкий спектр проблем, связанных с достижением оптимального взаимопонимания и высокой эффективности коммуникации всех субъектов, вовлеченных в активизм. Эксперты затрагивают вопросы используемого языка, выбора удобных для молодежи цифровых каналов, наличия понятных и четких критериев на всех этапах проекта (условия участия, показатели эффективности и достижения результата проекта и др.).

10. Барьеры формализации. В ряде интервью указывается на недостаточную открытость органов власти и местного самоуправления, их него-

товность в полной мере поддерживать инициативы, предоставлять свободу в выборе направлений, площадок, формата гражданских проектов. Цифровые коммуникации и электронные обращения способствуют обезличиванию и бюрократизации общения. Речь идет не об идеализации волонтаризма инициатив снизу, а об излишней формализации взаимодействий, вплоть до затягивания сроков или принудительного вовлечения в участие при помощи властных ресурсов, что в перспективе имеет один из наиболее выраженных демобилизационных эффектов.

11. Сетевые барьеры. Именно цифровой активизм требует широкой сетевой поддержки, достигаемой за счет солидаризации всех участников в продвижении проекта в цифровом пространстве. Демобилизационными факторами здесь выступают насыщенная информационная среда Интернет, информационный перегруз молодежи, восприятие Интернета как развлекательного контента, представление о низкой эффективности цифровых инициатив и пр.

12. Барьеры рутинизации. Общение в цифровом пространстве для поколения Z является наиболее привычными практиками. В этом контексте эксперты опасаются, что цифровые проекты гражданского участия не дают ощущения новизны, выхода за пределы привычного опыта и круга общения, что снижает мобилизационную силу ведущих мотивов включения в социальный активизм – получение опыта, самореализация, знакомство с новыми людьми, культурами, городами [13].

Заключение

Цифровой молодежный активизм сегодня обладает высоким потенциалом развития. Исследование экспертного мнения позволило зафиксировать и дать классификацию демобилизирующим барьерам, препятствующим вовлечению и удержанию молодежи

в цифровом активизме, и одновременно выявить оптимизм экспертов в возможности преодоления данных барьеров. Зафиксированные барьеры не имеют непреодолимого характера, часто описываются или как ситуативные, или как уже имеющие инструменты для преодоления, или как имманентно присущие цифровой среде, отражающие ее специфику и требующие

учета при организации молодежных проектов и поддержки гражданских инициатив в цифровом пространстве. Дальнейшие исследования могут быть направлены на рассмотрение рекомендаций экспертного сообщества по преодолению данных барьеров и выработке эффективных инструментов мобилизации молодежи в цифровой гражданский активизм.

Список литературы / References

1. Susánszky P. Demobilization Processes: Perceived Risks of Protest Participation among Hungarian Students. *Intersections. East European Journal of Society and Politics*. 2020;(6(4)). doi: 10.17356/ieejsp.v6i4.664.

2. Ward M. Rethinking social movement micromobilization: Multi-stage theory and the role of social ties. *Current Sociology*. 2016;(64(6)):853–874. doi: 10.1177/0011392116634818.

3. Соколов А., Палагичева А. Особенности политической демобилизации граждан в современной России. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2021;(15(2)):82–95. doi: 10.17072/2218-1067-2021-2-82-95.

Sokolov A., Palagicheva A. Features of political mobilization of citizens in protest in modern Russia. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2021;(15(2)):82–95. doi: 10.17072/2218-1067-2021-2-82-95. (In Russ.)

4. Davenport C. How social movements die. Cambridge University Press, 2014. doi: 10.1017/CBO9781139649728.

5. Demirel-Pegg T. The Demobilization of Protest Campaigns. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, 2017. doi: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.251.

6. Ibarra C. J., Olavarria M. The Demobilization of Civil Society: Posttraumatic Memory in the Reconstruction of Chilean Democracy. *Latin American Perspectives*. 2016;(43(6)):88–102. URL: <http://www.jstor.org/stable/26177903> (дата обращения: 02.10.2023).

7. Della P. D., Diani M., Fillieule O. Demobilization and Disengagement in a Life

Course Perspective. *The Oxford Handbook of Social Movements*, 2015. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199678402.013.35.

8. Pommerolle M.-E. Collective Demobilization in Cameroon: Between Post-authoritarian Regime and Extrovert Activism. *Critique internationale*. – 2008; (40(3)):73–74. doi:10.3917/crri.040.0073.

9. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя. *Регионоведение*. 2023;(31(2(123))):393–410. doi:10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410.

Abramova S. B., Antonova N. L. Regional Youth in Search of Civic Identity: Digital Participation and the Observer Model. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;(31(2(123))):393–410. doi:10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410. (In Russ.)

10. Фролов А. А., Агурова А. А. Современные инструменты мобилизации и демобилизации в контексте сетевого протеста. *PolitBook*. 2020;(2):42–67. URL: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2020_Issue_2.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

Frolov A., Agurova A. Modern tools of mobilization and demobilization in the context of network protest in the Vologda region. *PolitBook*. 2020;(2):42–67. URL: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2020_Issue_2.pdf (accessed: 01.10.2023) (In Russ.)

11. Толочнев К. А. Боты, ведущие народ? Модель влияния ботов на политическую мобилизацию и демобилизацию в социальных медиа. *Вестник Пермского университета. Политология*.

2021;(15(4):16-29. doi: 10.17072/2218-1067-2021-4-16-29.

Toloknev K. A. Bots leading the people? Model of social bot's impact on political mobilization and demobilization in social media. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2021;(15(4):16-29. doi: 10.17072/2218-1067-2021-4-16-29. (In Russ.)

12. Минзарипов Р.Г., Шамсутдинова И.И. Цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных изменений. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(4(61)):41-44. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.4.41-44>

Minzaripov R.G., Shamsutdinova I.I. Digital competence of youth in the context of global changes. *The Kazan Socially-*

Humanitarian Bulletin. 2023;(4 (61)):41-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.4.41-44>

13. Воробьева И. Н. Специфика мотивации разных форм социального участия населения. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023;(13(3): 203-219. doi: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219.

Vorobeva I. N. Specificity of Motivation of the Main Forms of social Participation of the Population. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;(13(3): 203-219. doi: 10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219 (In Russ.)

Информация об авторе

Абрамова Софья Борисовна, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург, доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института. Author ID: 253591, ORCID 0000-0003-4010-8406
E-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Information about author

Sofya B. Abramova (Russia, Ekaterinburg) Associate Professor, Cand. Sci. (Sociology), Department of Applied Sociology Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. Author ID: 253591, ORCID 0000-0003-4010-8406
E-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Поступила в редакцию 9.10.2023; принята к публикации 23.10.2023
Received 9.10.2023; Accepted 23.10.2023